

Поездка в Псков

*Б.М. Сергеев,
старший преподаватель кафедры рисунка
факультета изобразительного искусства
РГПУ им А.И. Герцена,
член Петровской академии наук и искусств*

Прошло какое-то время после моей поездки в Псков и Изборск, где уже не раз бывал там, но, в основном, проездом. Мельком тут, мельком там, посмотрел — и дальше. В этот же раз удалось увидеть эти дивные места более спокойным образом, и вот открылось чудо псковских храмов, стен, башен. Удалось наконец-то постоять среди фресок мирожских, таких родственных фрескам Каппадокии (в церкви, называемой Токалы), что в далекой отсюда Турции, и радостно было увидеть искусство царственной Византии здесь, в Пскове.

НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ

Тот же замечательный синий фон со сценами из евангельских повествований, и так же возносится Христос на глазах потрясенных учеников в своде над нашими головами, и ангел спешит возвестить Марии о чуде воплощения, и так же смиренно и смущенно принимается ею весть. Прекрасно было нам неспеша побродить в одном из романтических мест Пскова — у Гремячей башни, у стен Снетогорского монастыря, возле такого новгородского и одновременно такого псковского своей колоколенкой собора св. Иоанна Предтечи, поставленного в свое время на берегу реки Великой напротив Крома. Когда мы туда зашли, там шла служба. И такой

была она простой, такой древней и родной, что почудилось мне, что из нашего бесстыжего времени я попал в век тринадцатый. Ясно выговариваемые слова молитв, горящие свечи, а не лампы, русские лица прихожан, стоящих спокойно, без суеты, хождений, звяканья денег. На стенах — росписи, и очень хорошие, самого настоятеля о. Андрея. Шла именно служба Богу, звучали древние напевы, без театральных изысков позднейших времен, и невольно подтверждалась мысль, что необходимо сейчас для обретения себя, осознания, обратиться не к секуляризованному XVIII-XIX векам с их рассудочным скептицизмом и сознанием, отравленным так называемым «веком Просвещения», закончившимся такой страшной и кровавой ка-

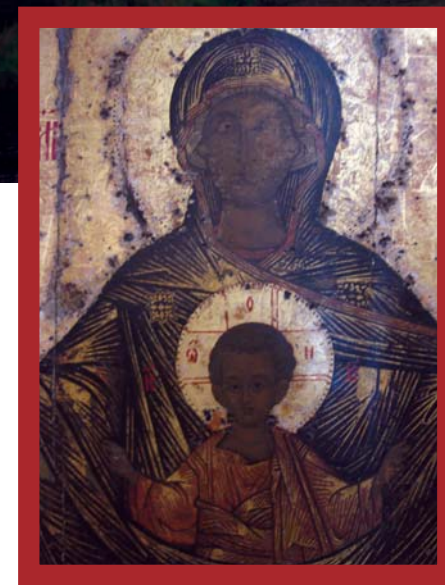

Б.М. Сергеев

тастрофой, разразившейся во Франции, а искать истоки во времена высочайшего духовного взлета, драгоценнейшие остатки коего мы видим в музеях и в сохранившихся храмах того времени, но что так жестоко прерван был монгольским нашествием. (Ныне этот храм стал подворьем Крыпецкого монастыря.)

СИЛА КУЛЬТУРЫ, ДУХА И МЕРЫ

Некоторое время спустя мы вышли на берег реки Великой, залюбовались красотой башен, стен, за которыми ввысь уходил весь в солнечных лучах Троицкий храм, и откуда в утреннем ясном воздухе разлился роскошный колокольный звон, охвативший и очистивший и без того прекрасное пространство над рекой, стенами, башнями,

*Из коллекции псковского музея.
Фото Б.М. Сергеева*

куполами. Душа радовалась этому городу, хотелось увидеть еще, и ... увидели. И какой же болью отозвалось увиденное нами торжество рынка, когда напротив Крома уничтожили старинные, еще крепкие дома. Но не менее ужасное впечатление было от сооружения еще одного строения (ну, не поворачивается язык называть эти опусы архитектурой) возле одного из красивейших храмов Пскова, у Богоявленской церкви. Могучая, совершенной простоты и совершенных пропорций колокольня, храм, недавно пострадавший от заезжих реставраторов, но сохранивший

все же свою красоту даже после «евростильной» реставрации; он, замечательно поставленный на берегу р. Псковы, являл невероятную силу культуры, духа и меры. Глядя на два этих сооружения, одно из которых несло на себе отблеск Божественной красоты, а другое, влезшее впритык к храму, несмотря на свой евростиль, башенки, решетки, фонари было нагло, бездушно-компьютерно и оттого смотрелось особенно страшно в своем позорном контрасте. А ведь сказал когда-то св. Амвросий Оптинский мудрые слова: «Где просто, там ангелов до ста, а где мудрено, там

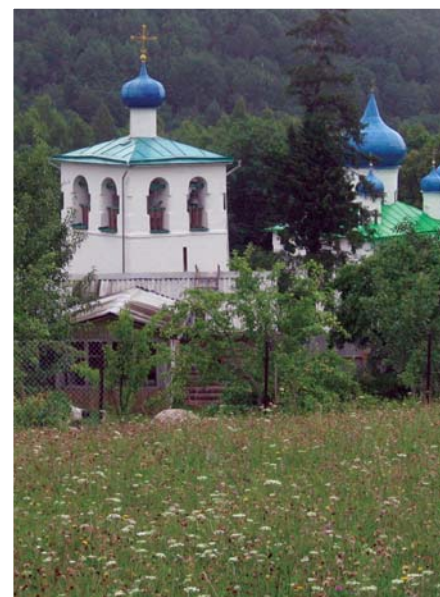
ни одного». А тут? Как можно сметь такое? Вспомнилось, как учили нас по истории искусств по поводу псковских храмов и их приземистой архитектуры. Неправда все это. Вросли они за долгие века сейчас в землю, где на два, где на три, а то и больше метров, и видим мы сейчас их с искаженными пропорциями, приниженными, напоминая наше нынешнее мировосприятие, стоящее не на ногах, а на огрызках совести. Как будто от стыда за нас хотят они спрятаться в землю. Но если очистить их,

Церковь Николая со Усохи

Псковские фрески

Мальской монастырь

Труворов крест

Мирожский монастырь

Изборск

раскопать наслоение, то поднявшись легко и празднично к небу, стройными и легкими увидятся эти храмы. И нынче радуется глаз чудная церковь Николая со Усохи с миниатюрной пристроенной часовенкой; словно крылечко, с приделом с другой стороны и звонницей, и такая она вся домашняя, теплая, что ходишь и ходишь вокруг нее, любуясь. А кинув взгляд в другую сторону, где видится неподалеку церковь Василия на Горке, что построена в шестнадцатом веке, и зная страшную судьбу ее в веке двадцатом, когда стены храма стали свидетелями кровавых расправ чекистов с людьми, неугодными режиму, с иным уже настроением глядишь на суровые, со скромным орнаментом, стены.

ХРАМЫ, НАПОЛНЕННЫЕ ДУХОМ

У внушающей уважение своими размерами Покровской башни под ее покровительством примостилась простая, состоящая из двух древних бесстолпных храмов, с маленькой звонницей между, церковь Покрова у Пролома, свидетель славы Пскова в его знаменитой обороне от армии Стефана Батория в 1581 году. Тогда, собранная этим польским королем армия, состоящая из поляков, немцев, венгров, числом сто тысяч, ограбив и разрушив часть псковских городов, пыталась до февраля 1582 года захватить го-

род, который защищало в пять раз меньшее число воинов. И уже пробита была стена, шел жесточайший штурм, последний из двухсот тридцати одного, но мужество псковичей оказалось неодолимым, и Баторию пришлось снять осаду. Можно без конца перечислять, вспоминать псковские церкви, связанные с ними истории, а пока только диву даешься, сколько же красоты в этих вроде бы несложных и, однако же, логично выверенных, наполненных духом храмах, рассыпанных по всему Пскову, вокруг него, да и по всей псковской земле с ее изумительной синевы далями, открывающимися с холмов. Обязательно нужно зайти в музей, разместившийся в палатах XVII века, построенных богатым купцом Поганкиным, чтобы неоднократно застывать перед колокольным звоном гудящими красками псковских икон. Оттуда трудно уйти, и не раз возвращаешься к мощной силе Деисусу, на котором апостолы, с крупными стопами ног ходящих пешком людей, несут в руках нам СЛОВО, и лики их в рельефных нимбах суровы от созерцания наших дел на земле. В другом зале св. Лука пишет первую икону, направляемый рукой ангела, и Богородица с Младенцем сидит перед ним, а рядом иконы праздничных циклов, образы святых, и все эти иконы несут дух и силу, потому что это явление истины.

НЕУЖЕЛИ МЫ НЕ ТОТ УЖЕ НАРОД

Когда же после Пскова, приехав в чудный Изборск, пошел я столь многими любимым путем вдоль стены с крестами, выложенными из камня к маленькой церквушке св. Николая, что красиво стоит на круче у крепости, то глаза резанул торчащий внизу новый гостевой дом среди редкой красоты открывшихся далей. Как же хочется, чтобы доверчиво и древне лежал перед нами с этим невероятным небом над холмами, озерцом, где, по невероятному счастью, не торчит труба или серо-нелепая пятиэтажка, коих множество старались поставить так, чтобы закрыть красивый вид. Раньше самым высоким и выделяющимся зданием был храм, дом Бога. Теперь же это банк, отель, деловой и торговый центр.

«ДРУГИЕ» ХРАМЫ

В новое время произошла подмена истинного Бога, и главную роль стал играть успех и служить стали деньгам. И банковские здания намеренно бесчеловечной архитектуры влезли в города, подавляя все и указывая путь только один, путь смерти духа, совести, любви. Мы должны вновь осознать, что каждое наше действие имеет определенные последствия, как в древности имел и значение узор, танец, пение, любой обряд, воскурение жреца, бой гладиаторов у древних ликий-

цев и этрусков, даже портреты у тех же этрусков и римлян или, наоборот, запрет изображений у иудеев и в исламе, все это имело значение и смысл. Поэтому слова о свободе творческой личности в самовыражении ни в коем случае нельзя понимать как вседозволенность в области искусства, ибо это вторжение в сферу духовности; а это не та область, где последствия безобидны. Тем более когда это еще и щедро финансируется. Вот напротив прекрасного Казанского собора, что создал Воронихин, появляется сооружение из стекла, железа и бетона, ничуть не смущаясь этим. Не трогают заказчика и строительную компанию, взгромоздивших это, ни многочисленные протесты, ни нарушение статуса ЮНЕСКО, закона Санкт-Петербурга. А другая компания искажает в это же время перспективу Исакиевской площади, водрузив уродливый купол гостиницы на Почтамтской улице. Хамски лезут строения у гостиницы «Санкт-Петербург», уничтожая доминанту шпиля собора Петра и Павла в крепости на Заячьем острове. И могут быть уничтожены результаты потрясающих раскопок. Я видел этот раскоп, где потрясенным глазам явились валы Ниеншанца, а под ними — еще более ранние валы крепости Ландскрона, которую построили шведы в 1300 году, и спустя год взятую штурмом

новгородцами; и я видел этот обожженный деревянный тын с проломом, через который новгородцы ворвались в крепость. Но самым потрясающим было то, что под этим всем обнаружилась неолитическая обширная стоянка с массой находок, датированная где-то 4000 лет тому назад, то есть еще до образования реки Невы. Люди уже тогда здесь жили.

БЛАГОДАРНОСТЬ К СОХРАНИВШИМ

Все мысли эти беспокойно лезли, теснились, требовали каких-то действий, а глазам, душе хотелось любоваться крылечками, приделами, колоколенками, барабанами с куполами, апсидами, всей этой такой простой и такой недостижимо сложной архитектурой псковских храмов в тишине летнего вечера, омытого роскошным ливнем из пронесшейся и куда-то улетевшей тучи и оставившего золотой, как на иконах, фон неба с прочерками ласточек и радостно зеленой, дождавшейся дождя, травой. Не смогли испортить вечера ни два нелепых, навязанных городу к юбилею памятника св. Ольге, ни огромный Ленин в пальто у здания администрации, не имевший к Пскову никакого отношения. Но была благодарность к людям, сохранившим и берегшим этот чудный город, к

тем, кто и сейчас, не жалея ни нервов, ни сил, отстаивает его право быть гордостью России, русской культуры. И хотелось вспомнить таких замечательных архитекторов и реставраторов, знатоков древнего Пскова Ю.П. Спегальского, Б.С. Скобельцына, художника-кузнеца В.П. Смирнова и ушедшего недавно страстного защитника Пскова С.В. Ямщикова, замечательного реставратора Н.М. Ткачеву, писателя В.Я. Курбатова, отстаивающих право Пскова быть Псковом, и с ними многих других, может, не столь известных людей, но, тем не менее, составляющих честь и гордость народа нашего, именно его элиту, настоящую. И, к счастью, есть такая вещь, как история, что ставит все на свои места и каждому воздает по заслугам; тогда слетает накипь, исчезают голые короли и остается лишь истина, понятная и прекрасная, как эти псковские храмы, псковские иконы с их напряженно пронзительным красным цветом, псковская природа, давшая нам строки Пушкина, музыку Мусоргского, взрастившая многих подвижников и святых Руси, написавшая рукой старца Филофея гордые слова, что Москва — третий Рим, и четвертому не бывать. Это многого стоит, и это надо хранить и помнить.